

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.2

УДК 338.001.36 | ББК 65.05

© Скуфьина Т.П., Баранов С.В.

СПЕЦИФИКА ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: СЛЕД ЖИТЕЛЕЙ АРКТИКИ В БОЛЬШИХ ДАННЫХ СБЕРБАНКА¹

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА СКУФЬИНА

Кольский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а

E-mail: skufina@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7382-3110; ResearcherID: W-9356-2019

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БАРАНОВ

Кольский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а

E-mail: bars.vl@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1960-6120; ResearcherID: J-4233-2014

Исследование посвящено выявлению особенностей потребления населения в регионах Арктической зоны Российской Федерации. Актуальность их рассмотрения обусловлена новыми задачами переосвоения Арктики, направленными на повышение уровня ее социально-экономического развития. Уровень социально-экономического развития территории во многом определяется материальной обеспеченностью населения, структурой и уровнем потребления товаров и услуг. В связи с этим исследования, направленные на выяснение специфики потребления населения АЗРФ, сравнительной динамики развития указанных процессов, являются актуальными и значимыми не только с научной, но и с практической точки зрения. Обоснована методическая особенность работы – использование для анализа больших данных Сбербанка, позволяющих проводить масштабные и достоверные исследования потребления населения России, включая сравнения на региональном уровне. Установлено, что повышенные доходы населения АЗРФ частично ниве-

Для цитирования: Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Специфика потребления населения: след жителей Арктики в больших данных Сбербанка // Проблемы развития территории. 2020. № 6 (110). С. 21–34. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.2

For citation: Skufina T.P., Baranov S.V. Specific of population's consumption: the trail of arctic residents in Sberbank big data. *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 6 (110), pp. 21–34. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.2

¹ Исследование включает результаты выполнения государственного задания ФГБУН ФИЦ Кольский научный центр РАН № 0226-2019-0027.

лируют проблему доступности товаров и услуг, напрямую влияя на уровень жизни, расширяя возможности потребления. Сравнительный анализ в общероссийском контексте позволил выявить ярко выраженную специфику потребления населения российской Арктики, обусловленную целым рядом факторов. Экономический фактор – более высокие заработные платы жителей АЗРФ и менее развитое предложение товаров и услуг на территории Арктики, что, например, усиливает потребительские расходы за пределами региона проживания во время более длительного отпуска. Социальный фактор – желание и возможность проводить более длительный «северный» отпуск в благоприятных климатических условиях, соответственно, значительные сезонные траты летом и в новогодние праздники. Природно-географические факторы воздействуют комплексно, это и повышенные расходы населения в связи с более высокими ценами на товары и услуги на территории АЗРФ, и давление сурового климата, порождающего миграцию населения и иницилирующего высокий спрос на ипотечные кредиты.

Арктическая зона Российской Федерации, большие данные Сбербанка, потребительское поведение, сравнительная динамика.

Введение

Вопросы, связанные с уровнем жизни населения, находятся в центре внимания органов управления, политиков и ученых. Это обусловлено общепризнанным тезисом о том, что уровень жизни населения является основой оценки общественных явлений и процессов, в т. ч. социально-экономического развития [1–4], в связи с чем категория «уровень жизни населения» характеризуется комплексностью и многоаспектностью понимания. Как правило, при освещении государственной политики в сфере уровня жизни населения используется широкий контекст этой категории [5].

Уровень жизни населения рассматривается как результат и одновременно как фактор социально-экономического развития определенной территории [6–8]. Общепризнанно, что одной из его важнейших характеристик выступает характер потребления населения [2; 9–12]. «Темпы и пропорции устойчивого развития российской Арктики зависят от качественного состояния человеческого потенциала (носителем которого является население). Качественное состояние человеческого потенциала зависит от уровня благосостояния населения, определяющего степень удовлетворения потребностей в благах и доступ к социальным услугам» [13, с. 47].

При этом характер потребления сообществ зависит от состояния окружающей среды, изменения климата, удаленности и ряда других факторов внеэкономического

характера, имеющих территориальную привязку, нередко взаимосвязанных с вопросами безопасности [14–17], что определяет практическую целесообразность и научную значимость рассмотрения специфики потребления с учетом региональных особенностей.

Мы предлагаем исследовать потребление населения регионов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) в контексте общероссийской ситуации.

Объясняя выбор общероссийского контекста, отметим, что достаточно часто встречаются исследования, например специфики экономической и социальной политики, определяющей возможности удовлетворения потребительского спроса и реальность потребления населения российской Арктики, которые основаны на сравнении с ситуацией в зарубежных приполярных государствах (чаще в какой-либо одной стране) [18]. Однако следует принимать во внимание малое сходство разных стран по существенным признакам социально-экономических процессов. Скорее, такие исследования интересны с позиций учета природно-климатических особенностей в разрыве уровней развития определенных стран.

Считается, что потребление населения арктических территорий зарубежных государств выше, чем в российской Арктике. Однако этот тезис следует применять с большой осторожностью. Например, ряд исследований, касающихся специфики потребле-

ния продуктов питания, цикличности потребления калорий и т. д., проведенных на северных территориях США и Канады, свидетельствует о серьезной нарастающей проблеме бедности населения [9; 14]. Низкие доходы населения, высокие цены на продукты питания, а также ограниченный доступ к качественным (включая скоропортящиеся) продуктам питания способствуют росту доли потребления низкокачественных продуктов питания, в том числе длительного срока хранения, недопотреблению калорий и т. д. Например, в Северной Канаде инуиты испытывают нехватку продовольствия более чем в восемь раз чаще населения Канады в целом. По результатам аналогичных исследований в США изменена программа социальной помощи – оказывается дополнительная продовольственная помощь (программа SNAP), направленная на усиление поддержки малообеспеченных семей в приобретении продуктов питания.

На территории российской Арктики ситуация иная. Система северных повышающих коэффициентов к заработной плате и северных льгот обеспечивает достаточно высокие уровень жизни и уровень потребления населения АЗРФ, чем в целом по стране. Вместе с тем наблюдается противоречивость ситуации. Так, объективные условия труда, особенности рынка труда, законодательное оформление льгот и преференций определяют условия формирования высоких доходов жителей АЗРФ, что способствует закреплению населения на ее территории. Безусловно, этот фактор является позитивным с точки зрения классических представлений об устойчивом социально-экономическом развитии территории. Однако одновременно высокая цена труда в АЗРФ, удаленность, холодная дискомфортность ограничивают жизнедеятельность, поэтому в АЗРФ наблюдается ряд неблагоприятных особенностей: отток населения, дороговизна местных трудовых ресурсов с позиций работодателей, неразвитый потребительский сектор, повышенные расходы населения за счет эффекта «северного удорожания» [1; 8; 13; 19–22].

Задача, связанная со снижением значимости большинства перечисленных факторов, казалось бы, имеет очевидное решение. Например, для работодателей проблема высокой цены труда решается повышением производительности труда [19]. Сократить отток населения возможно за счет усиления характеристик качества жизни [4; 8; 15]. Однако это осуществимо при создании особых условий ведения бизнеса в Арктике и особых условий жизнедеятельности населения, что требует усиленного присутствия государства в решении задач социально-экономического развития арктических территорий [5; 17; 20–22]. В настоящее время в России продолжает формироваться большой пакет нормативно-правовых документов, в которых российская Арктика обозначена как особый объект государственного управления с целью повышения уровня социально-экономического развития этой территории [13; 21–24].

В ряде исследований справедливо отмечается соответствие этой цели общемировым трендам управления Арктикой [4; 6–8; 21; 23; 25]. Действительно, вопрос обеспечения равного доступа к товарам и услугам для населения Арктики, особенно коренных северных народов, является одной из основных задач северных стратегий всех приполярных стран, в некоторой степени и социальной ответственности бизнеса, который ведет свою деятельность на арктических территориях [18; 23; 24].

В приполярных зарубежных странах в основе государственных программ, направленных на социальную поддержку населения Арктики, лежат детальные научные исследования специфики потребления населения [9; 14]. Таким образом, цель нашей работы – рассмотреть динамику потребительских расходов населения российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией – крайне важна не только с научной точки зрения, но и для обоснования эффективных управленческих решений, способствующих достижению цели, связанной с повышением уровня социально-экономического развития АЗРФ.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в выявлении специ-

фики потребления населения Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией на основе больших данных Сбербанка России, исключающих стандартные искажения статистического учета.

Методические особенности исследования

Целесообразность использования больших данных, собираемых Сбербанком России, обусловлена целой серией обстоятельств.

1. Ежегодно увеличивается доля безналичных расчетов. Так, по данным Центробанка, в 1 квартале 2019 года доля платежей населения по картам выросла до 86% (с 78% в 2018 году). При этом доля Сбербанка в этих платежах весьма существенна и характеризуется увеличением. Так, в 1 квартале 2017 года безналичные платежи Сбербанка составили 38% от общих платежей населения, в 1 квартале 2019 года – уже 49%. Условия пандемии в 2020 году еще более увеличили объемы безналичных расчетов, выросла и доля Сбербанка, в 1–3 кварталах 2020 года составив 53% от общих расчетов населения.

2. Данные, представляемые Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (Росстат), по регионам России приводятся с большим запозданием.

3. Методические особенности статистического учета Росстата, касающегося потребления населения регионов России, постоянно меняются, что затрудняет рассмотрение процессов в динамике на основе данных официальной статистики.

4. Еще одно ограничение при использовании официальной статистики связано с тем, что значительная часть данных по специфике потребления населения, предоставляемых Росстатом, получена путем обследования домохозяйств. Последнее обследование в России проходило в 2018 году, новое запланировано на ноябрь – декабрь 2020 года. Результаты такого обследования, как и всех аналогичных обследований домохозяйств, доступные ученым, характеризуются существенным недостатком – как правило, не охватывают наиболее обеспеченные домохозяйства. Это систематическое искажение

следует учитывать при интерпретации данных, однако величина погрешности неизвестна.

5. Как отмечалось, частично неблагоприятные условия проживания, удаленность, инфраструктурная недостаточность компенсируются повышением уровня доходов населения Арктики. Значимость этой составляющей качества жизни для населения Арктики усиливается в силу того, что с каждым годом увеличивается доля услуг и товаров, потребляемых вне зоны проживания. Например, жители российской Арктики имеют длительные отпуска (как правило, более двух месяцев), которые нередко проводят за пределами своего региона, в том числе за рубежом, где производят определенные траты. Также ежегодно увеличиваются объемы потребления онлайн-товаров и услуг. Значительная часть населения российской Арктики покупает квартиры за ее пределами, планируя уехать на пенсию в более благоприятные климатические условия. Таким образом, для реальной оценки всех обстоятельств жизни населения Арктики представляется целесообразным рассматривать, какие именно траты производит население в целом, включая траты за рубежом, за пределами региона проживания и т. д. Отразить специфику таких трат на основе данных Росстата затруднительно.

Большие данные, собираемые Сбербанком России, являются ценнейшим источником информации о российском обществе, потребительском поведении населения по регионам, развитии бизнеса и экономики страны. Сбербанк России входит в десятку крупнейших банков-эквайеров в мире, обрабатывая более 14 млрд транзакций в год. Для России – это основной банк. Для регионов Арктики, в которых уровень развития банковской сферы гораздо ниже, чем в среднем по стране, именно Сбербанк оформляет практически все транзакции. Это позволяет проводить масштабные и достоверные исследования. Обоснование целесообразности и успешный опыт использования больших данных, собираемых Сбербанком России, для анализа специфики потребительских

расходов населения в регионах Арктики приведены нами ранее [26]. Сейчас мы более детально рассмотрим специфику и особенности динамики потребительского поведения населения Арктики.

Объект исследования – регионы России, полностью расположенные в Арктической зоне Российской Федерации: Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ. Напомним, что границы зоны Арктики закреплены в Указе Президента РФ от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 27 июня 2017 года, 13 мая 2019 года, 5 марта 2020 года).

В анализ включены месячные данные Сбербанка России за период с 2013 (2015) по начало 2019 года. Рассматриваемый период ограничен наличием исходных данных, они приведены нами в сопоставимый вид на начало 2013 года независимо от того, начинался ли динамический ряд в 2013, 2014 или 2015 году. Это позволяет использовать динамические ряды данных для сравнения между собой, например для расчета корреляционно-регрессионных зависимостей.

Выявление специфики потребления населения регионов АЗРФ

Очевидно, что именно уровень заработной платы определяет возможности потребления населения. В связи с этим ключевое значение имеет рассмотрение показателя средней заработной платы в регионах российской Арктики в сравнении с общероссийскими данными (рис. 1).

Расхождение между среднероссийским и среднеарктическим значениями составляет 1,7–2,3 раза по годам анализируемого периода. В Арктике наблюдается большая амплитуда изменений. Например, премиальные выплаты, традиционно приходящиеся на декабрь, в регионах Арктики более чем в два раза превышают среднероссийские выплаты. Также характерно, что в кризисный 2015 год уровень заработных плат существенно возрос до июля, затем произошел спад (но зарплата осталась выше, чем в январе 2015 года), резкий скачок в конце 2015 года, затем, в начале 2016 года – традиционное уменьшение зарплаты (характерно для каждого января в целом по стране). Такая же динамика по месяцам на-

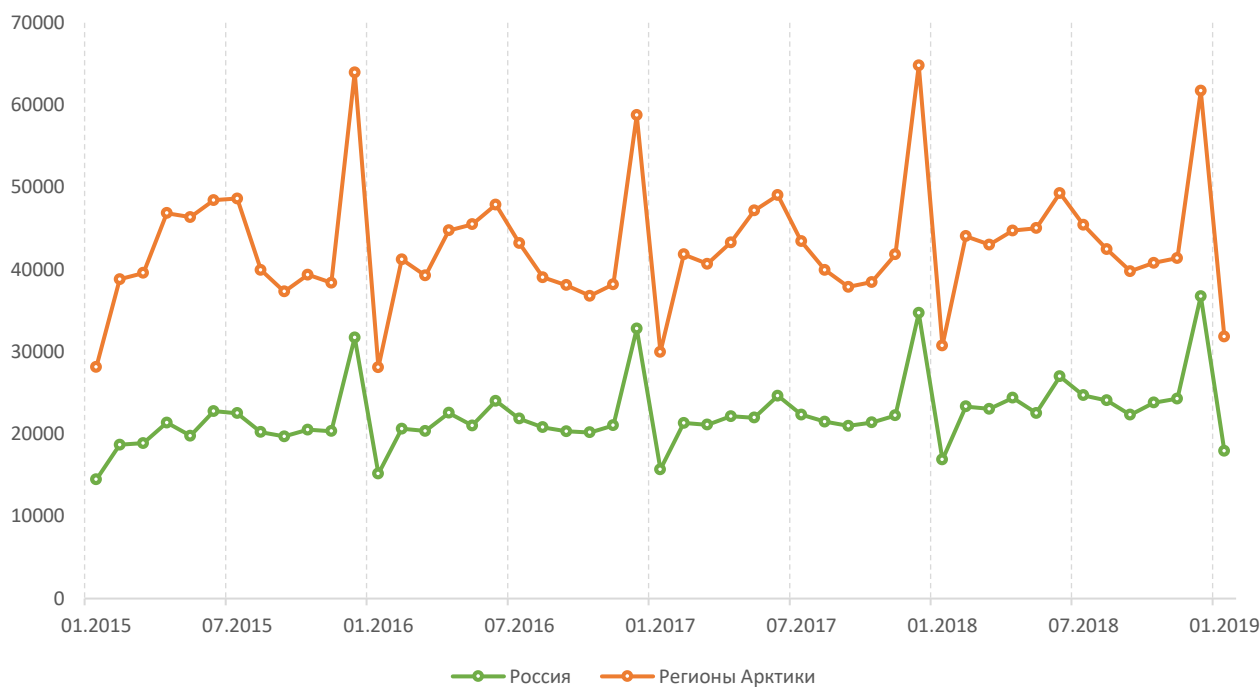

Рис. 1. Средняя зарплата в регионах Арктики и в России в целом (месячная динамика, январь 2015 – январь 2019 года), руб.

Источник: данные Сбербанка России.

блюдалась и для последующих лет с небольшими отклонениями. Исследования других ученых подтверждают, что экономика регионов Арктики менее подвержена влиянию кризиса в силу добывающего характера и простоты [27].

Отдельно отметим общую тенденцию, присущую населению как России в целом, так и Арктики – это устойчивое увеличение средних расходов по картам (рис. 2). С учетом незначительного роста заработной платы (напомним, данные приведены нами в сопоставимый вид) в России в целом и по регионам российской Арктики (см. рис. 1) это указывает на увеличение электронных банковских платежей в расчетах населения.

Месячная динамика средних расходов по картам жителей Арктики выше, чем в целом по России (см. рис. 2). Причинами этого служат, во-первых, более высокий уровень средней заработной платы, во-вторых, более высокая стоимость товаров и услуг в регионах Арктики.

Особенность потребительского поведения – значительные расходы в летние месяцы, особенно для населения Арктики, связанные с тем, что значительная его часть

уезжает в отпуск, покидая территорию постоянного проживания. Такая поездка влечет значительные расходы на проезд, путевки, рестораны, услуги, покупку товаров потребительского назначения.

Повышенные траты жителей Арктики в летние месяцы подтверждает месячная динамика средних трат в ресторане фастфуд, которые, как правило, увеличиваются в мае – августе (рис. 3). Отметим, что для общероссийских данных такой особенности не наблюдается. Обращает на себя внимание, что средний чек в ресторане фастфуд для жителей Арктики значительно больше, чем в среднем по России (рис. 4). Как отмечалось ранее, особенно вырастает стоимость одного чека в летние месяцы и новогодний период, причем амплитуда роста, как правило, более чем в два раза превышает среднероссийские значения за аналогичный период.

Согласно российскому законодательству, северяне имеют более длительный отпуск. Как правило, отпуск они, по возможности, стараются брать в летние месяцы, уезжая в более благоприятные климатические условия. Работодатели в этом вопросе обычно идут навстречу работникам, особенно име-

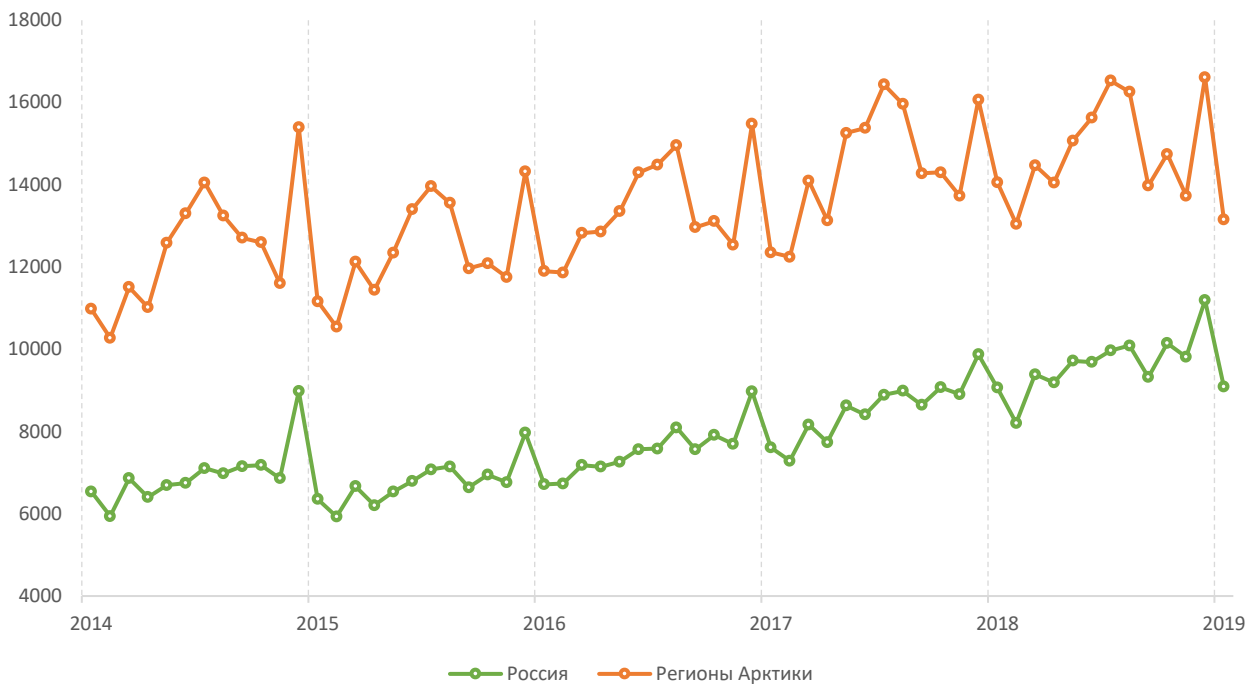
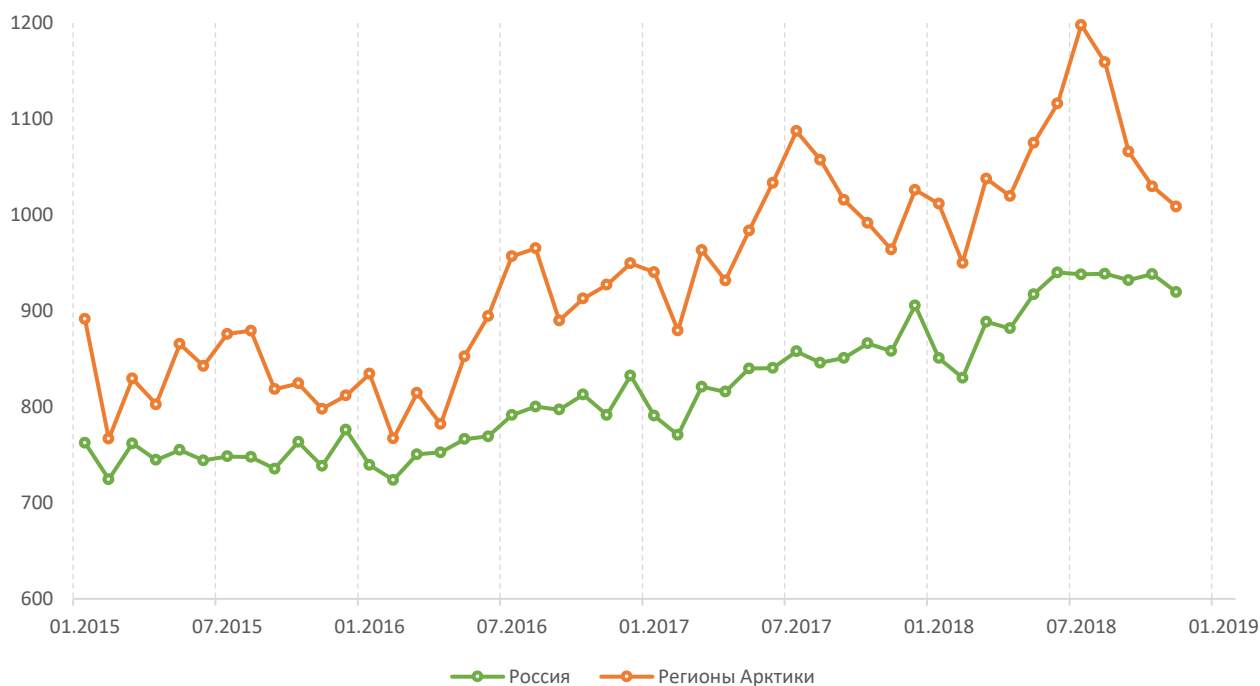
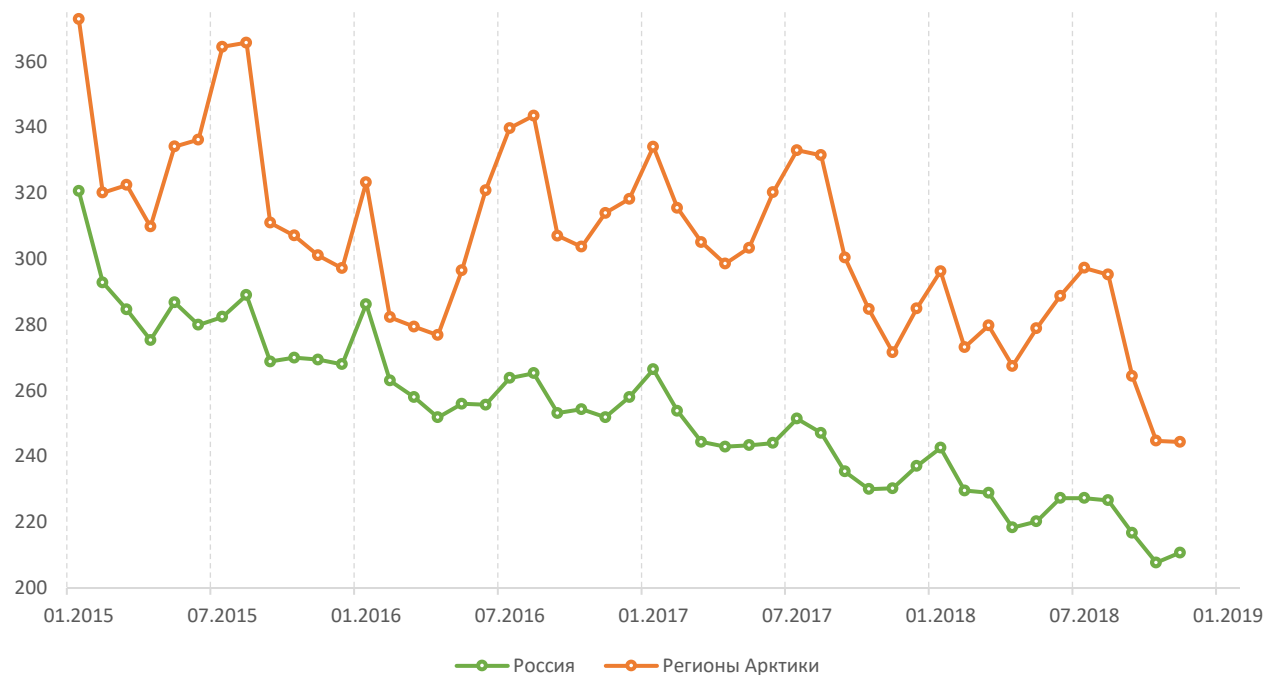

Рис. 2. Средние расходы по картам для жителей регионов Арктики и России в целом (месячная динамика, январь 2014 – январь 2019 года), руб.

Источник: данные Сбербанка России.

Рис. 3. Средние траты в ресторане фастфуд в регионах Арктики и в России в целом (месячная динамика, январь 2015 – январь 2019 года), руб.
 Источник: данные Сбербанка России.

Рис. 4. Средний чек в ресторане фастфуд для жителей регионов Арктики и в России в целом (месячная динамика, январь 2015 – январь 2019 года), руб.
 Источник: данные Сбербанка России.

ющим детей. Часть повышенных расходов в период отпусков – результат более ограниченного доступа к товарам и услугам в Арктике, что компенсируется покупками на других территориях. Частично проблема нивелируется интернет-торговлей, интернет-услугами, однако полностью устранить ее в обозримой перспективе, наверное, невозможно.

Особенность потребительского поведения жителей Арктики – более значительный рост трат в период новогодних праздников (см. рис. 2). Привлечение дополнительных данных по чекам на товары показывает, что это связано с покупкой предметов роскоши, тратами во время путешествий, приобретением дорогостоящих товаров, в том числе на праздничный стол. Напомним, что на новогодние праздники приходится и рост средних месячных трат в ресторане фастфуд (см. рис. 3), и стоимость среднего чека (см. рис. 4).

Обращает на себя внимание общая тенденция, связанная с уменьшением стоимости среднего чека в ресторане фастфуд, как для жителей Арктики, так и в целом по России. Возможно, это свидетельствует о повышении конкуренции в указанном сегменте в России, что приводит к уменьшению цены продукции (в ценах, приведенных к базисному году).

Незначительный рост заработной платы в РФ, включая регионы Арктики, закономерно отображается и на сбережениях населения, также демонстрирующих незначительное увеличение (рис. 5, 6). В среднем на текущем счете жителя Арктики находится примерно в 2,5 раза больше рублей, чем на счете среднестатистического россиянина (см. рис. 5). Средняя сумма нового депозита, как правило, также выше для жителей Арктики, однако четко видна тенденция к сокращению разрыва (см. рис. 6). Отличительной особенностью в сфере сбережений для жителей Арктики выступают значительные амплитуды колебаний сумм на счетах, что нехарактерно для ситуации в целом по России.

Рассмотрим специфику потребительского поведения населения Арктики в кредитной сфере (рис. 7, 8). Средняя сумма за-

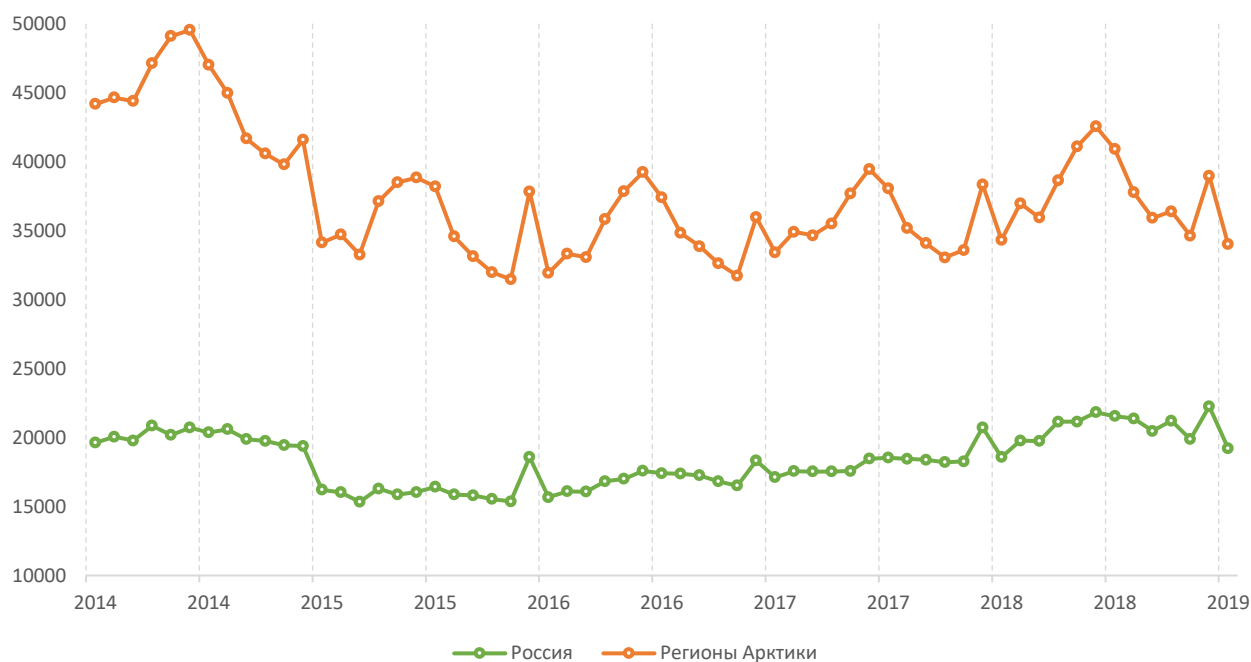
явки на потребительский кредит для жителя Арктики в 1,8 раза выше, чем для среднестатистического россиянина. Причина очевидна – средняя заработная плата северян в 1,7–2,3 раза превышает общероссийский показатель (см. рис. 1). Однако наблюдается сходство динамики показателя для российской Арктики и страны в целом в течение всего анализируемого периода (см. рис. 7).

Отметим, что с конца 2015 года заметен общий тренд увеличения средней суммы заявки на потребительский кредит и средней суммы заявки на ипотечный кредит для жителей регионов Арктики и России в целом. Это свидетельствует о медленном, но устойчивом восстановлении потребительского спроса после кризиса 2014 года, прерванном, как известно, развитием непрогнозируемого кризиса COVID-19.

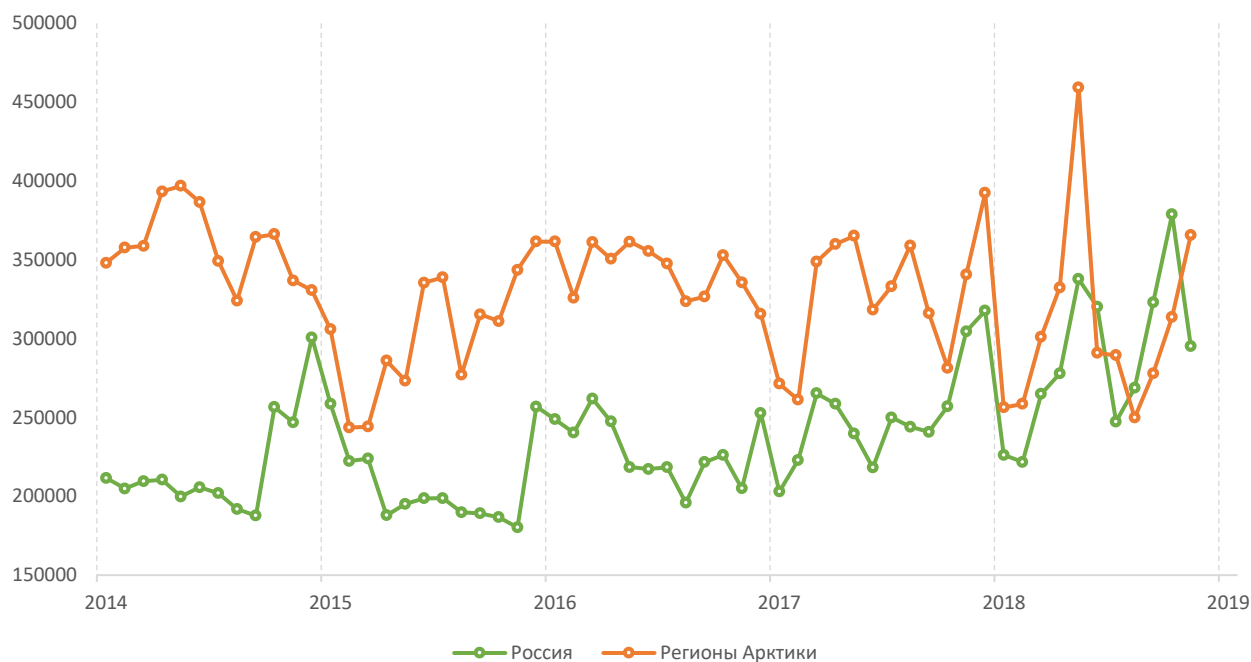
Средняя сумма заявки на ипотечный кредит в Арктике существенно выше, чем в среднем по России (см. рис. 8). Это связано с двумя причинами: во-первых, возможностью более значительных трат в связи с более высоким доходом жителей Арктики; во-вторых, усиленным миграционным оттоком населения с территории Арктики, что инициирует потребность в приобретении жилья в более благоприятном климате. В наших исследованиях, основанных на результатах опроса населения, проведенного в Мурманской области в 2019 году по репрезентативной выборке, прогнозируется усиление оттока жителей с территории российской Арктики [28].

Отметим, что миграционный отток населения с территории российской Арктики считается одной из основных проблем ее социально-экономического развития. Динамика численности населения свидетельствует, что в период СССР высокие доходы и престиж работы в Арктике привлекали на ее территорию работников, в том числе и высококвалифицированных [4; 8; 29]. В настоящее время стимулирующая роль заработной платы уменьшается, пропаганда престижа работы в Арктике не действует, поэтому наблюдается противоположная тенденция – отток населения [1; 8; 19; 28].

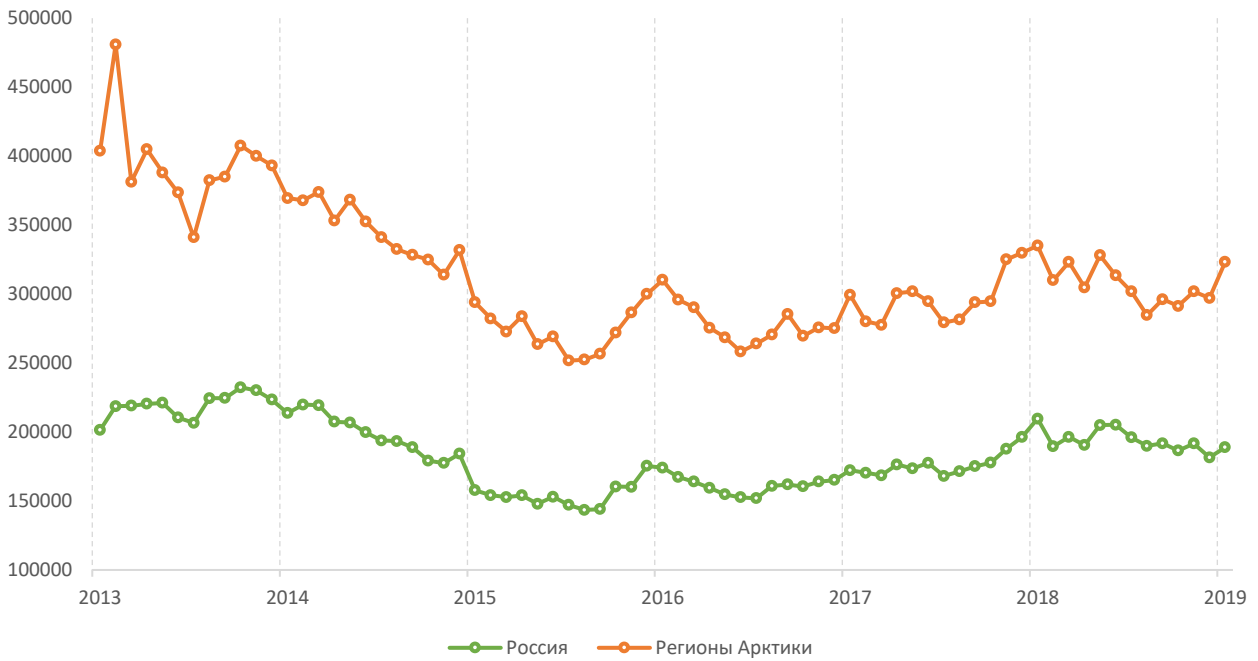

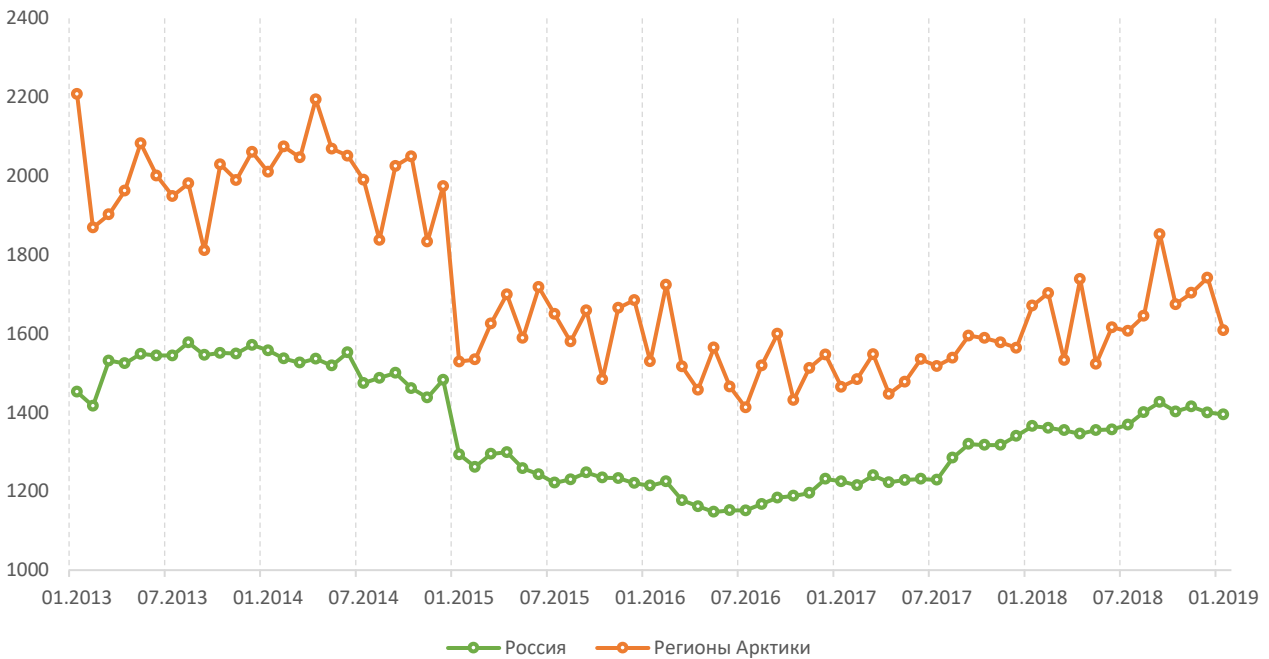
Рис. 5. Средний показатель сумм на текущих счетах населения (месячная динамика, январь 2014 – январь 2019 года), руб. на чел.
 Источник: данные Сбербанка России.

Рис. 6. Средняя сумма нового депозита на человека (месячная динамика, январь 2014 – январь 2019 года), руб.
 Источник: данные Сбербанка России.

Рис. 7. Средняя сумма заявки на потребительский кредит для жителей регионов Арктики и России в целом (месячная динамика, январь 2013 – январь 2019 года), руб.
 Источник: данные Сбербанка России.

Рис. 8. Средняя сумма заявки на ипотечный кредит для жителей регионов Арктики и России в целом (месячная динамика, январь 2013 – январь 2019 года), руб.
 Источник: данные Сбербанка России.

Заключение

Повышение уровня жизни населения Арктики – необходимая задача управления и государственной политики всех северных стран мира. Эта цель поставлена и для АЗРФ. Очевидно, что в обозримом будущем преодолеть дифференциацию в обеспеченности населения Арктики общественными благами в полной мере не представляется возможным. Вместе с тем частично задача повышения уровня и качества жизни населения АЗРФ решается с помощью более высоких доходов.

Как показало наше исследование, повышенные доходы населения АЗРФ частично нивелируют проблему доступности товаров и услуг, напрямую влияя на уровень жизни, расширяя возможности потребления. Потребление населения российской Арктики имеет ярко выраженную специфику, которая обусловлена целым рядом факторов экономического, социального, природно-географического характера.

Экономический фактор – это высокие заработные платы жителей Арктики, значительно превышающие среднероссийские, и одновременно менее развитое предложение товаров и услуг на ее территории. Это, например, усиливает потребительские расходы за пределами региона проживания во время более длительного отпуска.

Социальный фактор – желание проводить более длительный «северный» отпуск (по сравнению с отпуском работников других территорий России) в благоприятных климатических условиях, соответственно, связанные с ним значительные сезонные траты летом и в новогодние праздники, определяемые желанием и возможностью расходов во время отдыха.

Природно-географические факторы воздействуют комплексно, это и повышенные расходы жителей из-за более высоких цен на товары и услуги на территории Арктики, и давление сурового климата, порождающего миграцию населения.

Также следует обратить внимание на то, что в период СССР высокие доходы, активное социально-экономическое развитие

регионов Арктики, активная пропаганда престижа работы в северных условиях привели к мощному миграционному притоку. В постсоветский период более высокие доходы оказались недостаточным аргументом для проживания в суровых условиях Арктики, и население усиленно покидает эту территорию, что определяет перспективные направления для дальнейшего исследования.

Во-первых, следует рассмотреть дифференциацию доходов и выявить специфику потребления разных групп населения. Это связано с тем, что ряд исследований свидетельствует о нарастании проблемы расслоения доходов и сопряженной проблемы роста бедности в регионах российской Арктики [13]. Отметим, что эта особенность характерна и для ряда других приполярных стран [9; 14]. Во-вторых, необходимо увязать вопросы качества жизни, уровня доходов и специфику потребления населения российской Арктики.

Эти направления дальнейших исследований крайне важны для обоснования решений, влияющих на доходы населения, при проведении социальной и налоговой политики, а также на качество жизни – при формировании стратегических программ социально-экономического развития регионов российской Арктики.

Заключая, скажем о вкладе исследования в развитие теоретической и прикладной науки. В теоретическом плане оно раскрывает специфику потребления населения Арктики на основе больших данных Сбербанка, увязанную с факторами экономического, социального, природно-географического характера. Вклад в прикладную науку заключается в возможности учета выявленной динамики потребительского поведения населения в Арктике для уточнения региональной политики арктических субъектов в сфере развития потребительского рынка. Также результаты работы могут быть учтены коммерческими предприятиями в целях расширения предложения товаров и услуг населению Арктики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Социальное благополучие как фактор устойчивости территориального сообщества арктического региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 122–133.
2. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен / А.А. Шабунова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 122 с.
3. Ускова Т.В. Проблемы эффективности государственного управления // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2016. № 1 (50). С. 11–23.
4. Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. 2007. № 1. С. 29–48.
5. Корчак Е.А. Государственная политика в сфере уровня жизни в регионах Севера и Арктики // ЭКО. 2017. № 10 (520). С. 110–123.
6. Saku J.C. Modern land claim agreements and Northern Canadian aboriginal communities. *World Development*, 2002, vol. 30, no. 1, pp. 141–151.
7. Heininen L., Everett K., Padrtova B., Reissell A. *Arctic Policies and Strategies-Analysis, Synthesis, and Trends*. Austria, Laxenburg, IIASA, 2019. 186 p. DOI: 10.22022/AFI/11-2019.16175
8. Korchak E., Serova N. High-quality reproduction of labor potential of Arctic territories: Migration factor. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, 2019, vol. LXXVI, pp. 1736–1742. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.235
9. Kenny T.-A., Fillion M., MacLean J., Wesche S.D., ManChan H. Calories are cheap, nutrients are expensive – The challenge of healthy living in Arctic communities. *Food Policy*, October 2018, vol. 80, pp. 39–54. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2018.08.006>
10. Ильин В.А., Морев М.В., Поварова А.И. Является ли Россия социальным государством? // Общество и экономика. 2019. № 8. С. 5–36. DOI: 10.31857/S241377150006122-7
11. Илларионова Е.А., Самарина В.П. Оценка конкурентоспособности Белгородской области в масштабе Центрального федерального округа // Вестн. Алт. акад. экономики и права. 2018. № 3. С. 39–46.
12. Крапивин Д.С. Основные факторы и угрозы, влияющие на устойчивое социально-экономическое развитие прибрежных регионов Арктической зоны Российской Федерации // Фундамент. исслед. 2020. № 6. С. 75–79.
13. Корчак Е.А. Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 47–65. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.47
14. Todd J.E., Gregory C. Changes in Supplemental Nutrition Assistance Program real benefits and daily caloric intake among adults. *Food Policy*, August 2018, vol. 79, pp. 111–120. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2018.06.004>
15. Торопушина Е.Е. Приоритеты политики в сфере охраны здоровья северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 90–99.
16. Биев А.А. Формирование систем топливно-энергетического обеспечения в арктических регионах России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 7 (105). С. 31–37.
17. Крапивин Д.С., Ульченко М.В., Бадылевич Р.В. Характеристика особенностей обеспечения экономической безопасности на региональном уровне // Фундамент. исслед. 2019. № 5. С. 57–61.
18. Suorajärvi L., Poelzer G.A., Ejdemo T., Klyuchnikova E., Korchak E., Nygaard V. Social sustainability in northern mining communities: a study of the European North and Northwest Russia. *Resources policy*, 2016, vol. 47, pp. 61–68. DOI: 10.1016/j.resourpol.2015.11.004

19. Иванова М.В., Белевских Т.В., Зайцев Д.В. Об арктическом рынке труда // Проблемы развития территории. 2017. № 1 (87). С. 145–157.
20. Скуфьина Т.П., Бажутова Е.А., Самарина В.П. Предпринимательская активность в регионах российской Арктики в сравнении с общероссийской ситуацией // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 51–68. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.51
21. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. Regions of the Russian arctic zone: State and problems at the beginning of the new development stage. *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*, 2018, vol. 7, no. 3.14, pp. 369–375. DOI: 10.14419/ijet.v7i3.14.17028
22. Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками. Апатиты: Изд-во Кольск. науч. центра РАН, 2020. 245 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.416.7
23. Leksin V.N., Porfiriev B.N. Redevelopment of the Russian arctic region as a subject of system study and state program- and target-oriented management: issues of methodology. *REconomy*, 2015, vol. 1, no. 4, pp. 515–524. DOI: 10.15826/recon.2015.4.015
24. Suopajärvi L., Ejdemo T., Klyuchnikova E., Korchak E., Nygaard V., Poelzer G.A. Social impacts of the “glocal” mining business: case studies from Northern Europe. *Mineral Economics*, 2017, vol. 30, no. 1, pp. 31–39.
25. Korchak E.A., Serova N.A., Emelyanova E.E., Yakovchuk A.A. Human capital of the Arctic: problems and development prospects. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 302, 012078. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012078
26. Skufina T., Baranov S., Mitroshina M. On the consumer behavior of the Russian Arctic population. *Asia Life Sciences*, 2020, vol. 23, no. 1, pp. 71–81.
27. Pavlov K., Selin V. The industry of Russia’s Northern Regions after anti-Russian sanctions. *Social Sciences*, 2018, vol. 49, no. 3, pp. 57–68. DOI: 10.31857/S013454860004
28. Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Гущина И.А. Влияние повышения пенсионного возраста на экономику и настроения населения Мурманской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 160–173. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.9
29. McCannon J. *Red Arctic: Polar Exploration and the Myth of the North in the Soviet Union, 1932–1939*. Oxford University Press, 1998. 256 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна Петровна Скуфьина – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: skufina@gmail.com

Сергей Владимирович Баранов – доктор физико-математических наук, доцент, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 184209, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: bars.vl@gmail.com

Skufina T.P., Baranov S.V.

SPECIFIC OF POPULATION'S CONSUMPTION: THE TRAIL OF ARCTIC RESIDENTS IN SBERBANK BIG DATA

The research is devoted to identifying the characteristics of population consumption in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The relevance of their consideration is due to the new issues of the redevelopment of the Arctic, aimed at increasing the level of its socio-economic development. The level of socio-economic development of a territory is largely determined by the population's material security, the structure and consumption level of goods and services. In this regard, studies aimed at clarifying the specifics of consumption by the population of the Russian Arctic, the comparative dynamics of the development of these processes, are relevant and significant not only from a scientific, but also from a practical point of view. The authors substantiate the methodological feature of the work, it is the usage of Sberbank's big data for analysis which allows conducting large and reliable studies of the Russian population's consumption, including the comparison at the regional level. The researchers established that the increased income of the population of the Russian Arctic are partially leveled the problem of availability of goods and services, directly affecting the standard of living, and expanding consumption opportunities. Comparative analysis in the all-Russian context allowed identifying a pronounced specificity of consumption of the population of the Russian Arctic, due to a number of factors. The economic factor is higher salaries for residents of the Russian Arctic and a less developed supply of goods and services which, for example, increases consumer spending outside the region of residence during a longer vacation. The social factor is the desire and ability to spend a longer "northern" vacation in favorable climatic conditions, respectively, significant seasonal spending in summer and on New Year's holidays. Natural and geographical factors have a complex effect, including increased population's expenses due to higher prices for goods and services in the Russian Arctic, and the pressure of the harsh climate that generates migration and initiates a high demand for mortgage loans.

Arctic zone of the Russian Federation, Sberbank big data, customer behavior, comparative dynamics.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana P. Skufina – Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of the Sciences, Federal Research Center "Kola Research Center of the Russian Academy of Sciences". 24a, Fersman Street, Apatity, 184209, Russian Federation; e-mail: skufina@gmail.com

Sergey V. Baranov – Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Associate Professor, Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of the Sciences, Federal Research Center "Kola Research Center of the Russian Academy of Sciences". 24a, Fersman Street, Apatity, 184209, Russian Federation; e-mail: bars.vl@gmail.com